

Монолог Веры

Все до поры, до вечного порога,
когда, дела оставив на земле,
перед десницей праведного бога
мы предстаем с печалью на челе.
В огне свечей, под белизной покропа
уже не надо больше отвечать
на каждый вздох - на слезы и на слово
наложена нетленная печать.
По за чудесной гранью бытия
живет мой голос тихою строкою –
меня не будет, но останусь я,
однажды сотворенная собою.
Багряным цветом убрана земля –
на всей планете только я и листья,
простите мне - гордыню утоля,
я не взыскую ясности и смысла.
Все сказанное - вам, друзья мои,
с кем так смеялось, пелось и дружилось
без тихих слез над холмиком моим
постойте, ибо высшее свершилось.
Осенние молчат колокола,
но светлая молитва очищенья
прожжет насквозь тяжелый камень зла,
приблизив наше общее спасенье.
У каждого по мере сил - дела,
у каждого по мере сил - дорога,
при случае замолвите у бога,
что я счастливой все-таки была.
Любила недвусмысленно и въяве,
но не умели все мы разуметь
то, из души исторгнутое, бабье –
зацеловать в глаза и лечь под плеть!
Остыло краткой жизни наважденье,
и, утренним безлюдьем уходя,
Я уношу с собой благословенье
прохладного осеннего дождя.
Когда-нибудь средь брэнной суеты

я вам явлю забытые черты
и я спрошу, как много лет назад:
И все-таки неправы звездочеты,
Когда они глядят на небеса,
Когда мы сводим с этой жизнью счета,
Когда в трапе - и слезы, и роса.
Под небом синеватым и белесым
Заметили тебя однажды все
Одновременно горестным колосом
И девочкой идущей по росе,
Нет, я сегодня память не неволю,
Она сама - как по хребту пилой.
Блестит роса, пропитанная солью,
Плывут года, пропитанные мглой,
А как пройти с друзьями без сомнений
И как в свои уверовать дела
Средь разных отголосков, дуновений.

Козлов, И.
Ангарская газета. – 1993. - № 44 (окт.) – С. 6.